

Научная статья

УДК 81-255

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_234

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ СКАЗКИ Э.Т.А. ГОФМАНА «ЩЕЛКУНЧИК И МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ»

Наталья Викторовна Глухова¹, Вероника Вячеславовна Сумская²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Старший преподаватель кафедры немецкого языка,
ORCID ID: 0009-0002-2305-5566, тел.: (473) 2372-258, e-mail: ratratrat777@mail.ru

²Студентка 4-го курса факультета иностранных языков,
ORCID ID: 0009-0001-1209-9912, тел.: (473) 2372-258, e-mail: veronikasumskaa837@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей перевода устаревшей лексики в русских версиях сказки Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» (1835, 1885, 1898, 1937 гг.). Новизна исследования заключается в систематическом анализе стратегий передачи устаревшей лексики в четырех русских переводах сказки, что ранее не подвергалось комплексному исследованию. Одной из ключевых характеристик сказки является наличие большого количества устаревшей лексики – слов, которые либо полностью вышли из активного употребления в современном немецком языке, либо сохраняют значения, отличные от современных. Устаревшие лексемы создают исторический и культурный колорит, усиливают сказочную атмосферу, поддерживают иронию и контраст миров, добавляют стилистическую выразительность и связывают текст с немецкой культурой XIX века. Они играют ключевую роль в передаче романтической эстетики и обращении к двойной аудитории, делая сказку богатой и многослойной. Результаты исследования подтверждают правомерность положения о том, что качество перевода устаревших слов зависит от способности предлагаемых переводчиком вариантов их замещения сохранить семантический состав, историко-культурный колорит и стилистическую функцию устаревшей лексики в тексте оригинала. Наиболее эффективной, с точки зрения авторов, является стратегия условной архаизации, которая сочетает архаичные эквиваленты, умеренное использование русских архаизмов и адаптацию для русскоязычной аудитории, минимизируя модернизацию.

Ключевые слова: архаизация, архаизмы, историзмы, историко-культурный колорит, немецкий романтизм, переводческие приёмы, переводческие стратегии, русская рецепция, стилистическая функция, условная архаизация, устаревшая лексика, культурная адаптация, модернизация, ирония.

Для цитирования: Глухова Н.В., Сумская В.В. Особенности перевода устаревшей лексики в русских переводах сказки Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 234–242. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_234.

Введение

Э.Т.А. Гофман является ярким представителем немецкого романтизма начала XIX века, и его произведения продолжают привлекать внимание читателей, переводчиков и исследователей. Одно из его самых известных произведений – сказка «Щелкунчик и мышиный король» [15]. С одной стороны, эта сказка имеет сложную композицию, обладает многослойностью, глубокой символикой, что в общем характерно для эпохи романтизма. С другой стороны, она отличается от романтических сказок других

немецких романтиков тем, что в ней «современная реальность и фантастика, сопрягаясь, образуют законченную художественную целостность, метафорически выражая диалектическое единство мира» [4, с. 119]. В этом произведении сталкиваются и смешиваются два мировоззрения: внешнее и внутреннее, сон и реальность. Важно отметить, что Э.Т.А. Гофман радикализирует романтизм посредством иронии, интертекстуальности, глубины и многослойности. Сказка «Щелкунчик и Мышиный король» становится прототипом детского фантастического

рассказа, нового жанра детской литературы, который впоследствии получил свое развитие в фантастической сказке Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» [17, с. 522].

Одной из особенностей сказки «Щелкунчик и Мышиный король» является наличие большого количества устаревшей лексики, которая создаёт особую атмосферу произведения, подчёркивает его историческую и стилистическую специфику, но при этом одновременно усложняет процесс перевода, в связи с чем переводчик вынужден балансировать между точностью, адаптацией и сохранением авторского колорита.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения переводческих приемов и стратегий для передачи устаревшей лексики, которые позволят сохранить культурно-историческую ценность текстов Э.Т.А. Гофмана в современных переводах. Предметом исследования являются переводческие приёмы, применяемые для передачи устаревшей лексики в художественных текстах эпохи романтизма. Объект исследования – особенности перевода устаревшей лексики в сказке Э.Т.А. Гофмана «Nußknacker und Mausekönig» в русских переводах И.С. Татариновой (1937 г.) [9] и А.Л. Соколовского (1885 г.) [8], издания Д.И. Тимковского (1898 г., переводчик неизвестен) [7] и издания типографии Лазаревых (1835 г., переводчик неизвестен) [6]. Цель исследования заключается в выявлении особенностей перевода устаревшей лексики в вышеуказанных версиях сказки «Щелкунчик и Мышиный Король», определении преобладающих переводческих стратегий и оценке их эффективности в передаче историко-культурного и стилистического содержания оригинала.

Результаты

Устаревшая лексика – это пласт языка, который включает слова и выражения, вышедшие из активного употребления в современной речи, но сохранившиеся в письменных источниках, художественной литературе или специализированных текстах. В немецком языке, как и в других языках, устаревшая лексика играет важную роль в сохранении культурного наследия и исторической памяти. Она позволяет понять, как менялся язык, какие реалии и понятия ушли в прошлое, а какие трансформировались с течением времени.

Многие исследователи выделяют в рамках устаревшей лексики немецкого языка архаизмы и историзмы (см., напр.: [16, с. 114]). При этом названные термины в германистике, как и в современной лингвистике в целом, трактуются по-разному. Так, например, Ю.М. Назырова определяет архаизмы как слова, устаревшие по некоторым причинам, но все еще живущие в сознании носителей языка и использующиеся в современных языковых текстах [11]. Л.А. Лазутова понимает под историзмами «реалии, которые исчезли из жизни общества» [10, с.8].

Т. Шиппан считает историзмы подвидом архаизмов и разграничивает среди архаизмов: а) историзмы – слова с устаревшим денотатом, когда сама реалья уже не существует (Brückenzoll, Wegzoll; Geleithaus); б) архаизмы, которые имеют современные

синонимы, поэтому используются в специальных текстах, либо регионально; в) устаревшие формы слова, имеющие устаревшие приставки или суффиксы. Так слова с приставкой «ent-» исчезли, т.к. были заменены на слова с другой приставкой: entküssen – abküssen; entknüpfen – aufknüpfen [18, с. 248-249].

М.К. Васильева и С.В. Левичева предлагают классификацию архаизмов, основанную на характере изменений, которые произошли в словах со временем и отражают разные аспекты их эволюции в языке. В названной классификации архаизмы делятся на несколько видов:

- лексические (не имеют никакой схожести с современными синонимами ни по звучанию, ни по частям слова – Reske, современное слово Held);
- словообразовательные (произошла замена лишь части слова, например, суффикса или окончания – Mägdelein, современное Mädchen);
- фонетические (очень близки к современным аналогам, так как чаще всего меняется всего один звук – Hilfe вместо Hilfe);
- семантические (слова, которые приобрели значение, противоположное старому, например, лексема «Grevel» раньше использовалась в значении «дерзость, смелый поступок», а сейчас – в значении «проступок; преступление, злодеяние» [5, с. 37].

В рамках нашего исследования мы также относим историзмы к подвиду архаизмов, то есть придерживаемся широкого взгляда на устаревшие слова.

И.С. Алексеева выделяет два типа архаизации текста: когда архаизмы используются «как специализированное, функциональное средство в тексте и использованные в тексте неосознанно – если архаичен сам текст». При работе над архаичным текстом переводчику приходится решать «дискуссионный вопрос»: стоит ли и насколько стоит архаизировать текст [1, с. 195-196]. Ведь при написании текста он был современным для того времени. И.С. Алексеева отмечает, что переводчики преимущественно «склоняются к воспроизведению черт исторической дистанции», иначе не получится воссоздать «функцию текста как целое» [1, с. 195-196]. Как правило, чем «старше» текст, тем сильнее его нужно архаизировать. Важно, чтобы текст был понятен для потенциального читателя.

Можно выделить три подхода при переводе текстов, насыщенных архаичной лексикой:

- модернизация;
- архаизация, или историзация, текста, т.е. его «состаривание», когда переводчик старается сохранить стиль текста оригинала и, соответственно, использует большое количество архаизмов в переводном тексте [13, с. 152-171];
- условная архаизация, когда переводчик ищет золотую середину между сохранением стилистической окраски текста, сохранением исторического колорита и понятностью текста для потенциального читателя и при этом, используя архаизмы в процессе перевода, не перегружает ими текст [12, с. 152].

Третья стратегия является, с нашей точки зрения, наиболее выигрышной при переводе художественного текста.

В переводоведении упоминаются, как правило, следующие переводческие приемы для перевода архаизмов: перевод посредством эквивалентов, компенсация на лексическом, грамматическом или словообразовательном уровне, функциональный аналог, описательный перевод, опущение, лексическая замена, в том числе логическое развитие, антонимический перевод, транслитерация, транскрипция, калькирование и др. Часто при переводе устаревших слов, особенно реалий, используется адаптация, когда используется перевод, соответствующий лингвокультуре языка перевода, например, «*Fasching*» переводится как «*масленица*». Выбор того или иного приема зависит от типа текста, потенциального читателя, а также от стилистического регистра текста [2].

В результате сплошной выборки в тексте-оригинале Э.Т.А. Гофмана было выявлено 75 устаревших лексем. Мы провели тематическую классификацию выявленных устаревших лексем на основе их семантического анализа с учетом культурно-исторического контекста и функциональной роли в тексте и выявили 15 тематических групп:

Военная и игровая тематика (15 ЛЕ, 20%): *Festung, Marstall, Kavallerie, trottieren, schwenken, Gardehusarenmarsch, Schwadron, Husaren. Eskadron, exerzieren, Kantonierungsquartiere beziehen, Kürassiere, Dragoner, herausdebouchieren, Tirailleur.*

Одежда и внешний вид (10ЛЕ, 13,32%): *Röckchen, Schleppekleider, Oberleib, brokat, Schlafrock, Beinkleid, drollig, Azure, Anlitz, Mißgestalt.*

Придворная и аристократическая культура (8ЛЕ, 10,7%): *Vasall, Oberhofküchenmeister, Hofmarschall, Großmogul, der chinesische Kaiser, Hofastronom, Potentat, Oberzeichen- und Sterndeuter.*

Эмоциональные и моральные категории (6ЛЕ, 8%): *fromm, Wohlwollen, Huld, verschmähen, hold, Taugeichts.*

Еда и застолья, столовые приборы (6ЛЕ, 8%): *schmausen, Schmauserei, Küchenbedürfnisse. Gerätschaften, Zuckerwerk, Wurstschmause.*

Рождественская и праздничная тематика (5ЛЕ, 6,7%): *einbescheren, Glockenspiel, Pfefferkuchen, Zuckerwerk, Weihnachtsputz.*

Механика и ремесло (5ЛЕ, 6,7%): *Räderwerk, Chirurgus, die Profession, Dienste verrichten, Kunstwerk.*

Игрушки (4ЛЕ, 6,33%): *Püppchen; Drahtpuppe, Draganpuppe, Draganpüppchen.*

Буржуазная и домашняя культура XIX века (4ЛЕ, 6,33%): *Mittelstube, Prunkzimmer, auf jemandes Geheiß.*

Родство (3ЛЕ, 4%): *Gevatter, Muhme, Gemahl.*

Оценочные и выразительные термины (3ЛЕ, 4%): *garstig, Schnack, schnöde.*

Сказочная и фантазийная лексика (2ЛЕ, 2,66%): *Konfektburg. Mohr.*

Общение (2ЛЕ, 2,66%): *jemandes Partie nehmen; jemandem zu Hilfe kommen.*

Обращение (1ЛЕ, 1,33%): *Mamsell.*

Должности (1ЛЕ, 1,33%): *Obergerichtsrat.*

Данная тематическая классификация отражает многослойность сказки, где переплетаются реальный

мир немецкой буржуазии XIX века, рождественские традиции, военные игры, романтическая эстетика и придворная фантазия.

На основе анализа контекстов, в которых используются устаревшие слова в сказке «Щелкунчик и Мышиный король» были выделены следующие функции архаизмов:

- создание исторического и культурного колорита, передача немецкой буржуазной культуры XIX века;
- усиление сказочной и романтической атмосферы;
- реализация иронии, пародии и интертекстуальности;
- усиление контраста между реальностью и фантазией;
- усиление стилистической выразительности;
- поддержание двойной аудитории, так как архаизмы являются связующим звеном между детской и взрослой аудиториями.

На следующем этапе нашего исследования мы проанализировали особенности перевода выявленных устаревших лексем в переводах И.С. Татариневой (1937 г.) и А.Л. Соколовского (1885 г.), издания Д.И. Тимковского (1898 г., переводчик неизвестен) и издания типографии Лазаревых (1835 г., переводчик неизвестен) [9; 8; 7; 6].

Рассмотрим более подробно переводческие приемы, использованные переводчиками при переводе устаревшей лексики, оценим семантическую точность, сохранение исторического и культурного колорита, стилистическую адекватность и степень культурной адаптации переводов. Это позволит определить успешность применения того или иного приема, выявить наиболее успешные переводческие приемы и стратегии.

При оценке перевода устаревших слов мы использовали следующую условную классификацию:

- сохранение архаизации, когда переводчику удается подобрать оптимальный перевод, который сохраняет архаичный колорит;
- частичное сохранение архаизации, когда переводчику удается сохранить архаичный колорит, но не в полной степени;
- нейтрализация архаизма, когда переводчик использует при переводе современные нейтральные языковые средства и ему не удается сохранить архаичный колорит, и это ведет к потере архаичной окраски.

Перевод И.С. Татариневой (1937 г.) является самым новым и часто публикуемым. Это свидетельствует о том, что он является самым удачным из четырех анализируемых переводов. Это подтверждает и статистика. Так, в 36 контекстах (48%) переводчице удалось сохранить архаизацию переводимых устаревших лексем. В 10 контекстах (13%) можно говорить о частичном сохранении архаизации. В 29 контекстах (39%) переводчица использовала современные нейтральные лексические единицы, что привело к потере архаичного колорита. Таким образом, в 46 контекстах (61%) из 75 переводчице удалось полностью или частично сохранить архаичный колорит, что подтверждает успешность перевода

устаревших слов. Полное сохранение архаизации могло бы усложнить восприятие переводного текста.

В 39 контекстах (52%) в переводе И.С. Татариновой использовался эквивалент. Причем 24 устаревшие лексемы (32%) из 39 переведены с сохранением архаичной окраски: «...*zog sein gelbes Röckchen aus...*» – «... *стаскивал желтенький сюртучок...*»; «*Kavallerie*» – «кавалерия»; «*die neue Schwadron Husaren*» – «новый эскадрон гусар»; «*Beinkleider*» – «рейтузы»; «*drollig*» – «потешный».

6 лексем (8%) частично сохранили архаичную окраску.

И лишь в 9 случаях (12%) архаичная окраска была нейтрализована:

«... *die Profession seiner Vorfahren trieb.*» – «... *продолжал профессию предков.*»

При использовании лексической замены (20 ЛЕ, 26,7%) архаичная окраска была сохранена в 4-х случаях (5,33%). В 2-х контекстах переводчице удалось сохранить частичную архаизацию (2,66%). При переводе 14-ти устаревших слов (18,66%) посредством лексической замены архаичная окраска была полностью утрачена.

При переводе использовались разные виды замены лексемы. В 9-ти случаях (12%) применялась лексическая замена с частичным изменением семного состава, причем сохранить архаичную окраску переводчице удалось только при переводе одной устаревшей лексемы.

В остальных случаях устаревшие слова были переведены нейтрально:

«... *das wisse er viel besser als die Kinder selbst, die müßten daher nicht allerlei wünschen und hoffen, sondern still und fromm erwarten, was ihnen beschert worden.*» – «... *а об этом он знает гораздо лучше самих детей, которые поэтому не должны ни о чем ни думать, ни гадать, а спокойно и послушно ждать, что им подарят.*»

В 19-м веке лексема «*fromm*» имела в своем значении религиозный, моральный и детский аспект («смирное послушание»), который сейчас практически не используется. Лексема «послушно» передает моральный аспект, но упрощает религиозный контекст, и, соответственно, теряет свой исторический и религиозный колорит [14].

Похожая картина наблюдается и при переводе устаревшей лексики посредством лексической замены с генерализацией – лишь в одном из 7-ми случаев (9,33%) удалось частично сохранить архаичную окраску («*das künstliche Räderwerk*» – «искусный механизм»), в остальных же случаях наблюдалась нейтрализация архаичной окраски («*Glockenspiel*» – «музыка», «*trottieren*» – «скакать», «*Zuckerwerk*» – «угощение», «*Kürassiere und Dragoner*» – «войска»).

Две устаревшие лексемы были переведены с помощью лексической замены с культурной адаптацией, причем оба раза успешно («*Hofastronom*» – «придворный звездочет»; «*Gardehusarenmarsch*» – «лейб-гусарский марш»).

Лексическая замена с конкретизацией была использована лишь один раз, при этом переводчице удалось

частично сохранить архаичную окраску («*Potentaten*» – «короли»).

На третьем месте по частотности И.С. Татаринова использовала при переводе архаизмов описательный перевод – в 10 случаях (13,3%). Причем в 4 контекстах переводчица полностью сохраняет архаичную окраску («*Marstall*» – «придворная конюшня»; «*Schleppkleider*» – «платья с длинными шлейфами»), в 2-х контекстах архаизация сохраняется частично («*Obergerichtsrat*» – «старший советник суда»), и еще в 4-х контекстах устаревшие лексемы переводятся нейтрально («*Mittelstube*» – «проходная комната»; «*Gerätschaften*» – «посуда»).

Транслитерация и транскрипция были применены в 3-х контекстах (4%), причем с полным сохранением архаичной окраски: «*Oberhofküchenmeister*» – «oberгофновар»; «*Konfektburg*» – «Конфетенбург»; «*Schlafrock*» – «шлафрок»).

В одном контексте (1,33%) архаизм был успешно переведен посредством антонимического перевода.

С полной нейтрализацией архаичной окраски были использованы приемы добавления (1ЛЕ, 1,3%) и опущения (1ЛЕ, 1,3%).

Рассмотрим особенности перевода устаревших лексем в переводе А.Л. Соколовского (1885 г.). Переводчице удалось сохранить архаизацию при переводе 25 устаревших лексем (33%). Частично архаичная окраска была сохранена в 9 случаях (12%). При переводе 41 устаревшей лексемы (55%) архаичная окраска была утрачена.

В 28 контекстах (37,4%) переводчик использовал лексическую замену. Причем в подавляющем большинстве из них (22ЛЕ; 29,33%) архаичная окраска была нейтрализована. При переводе 3-х лексических единиц (4%) ее удалось сохранить полностью, а при переводе еще 3-х слов (4%) – частично.

В 15 случаях была выявлена лексическая замена с частичным изменением семного состава, и только в 2-х контекстах архаизация была сохранена («*Röckchen*» – «сюртук»), а в остальных 13-ти – утрачена («*Mittelstube*» – «гостиная»; «*Marstall*» – «конюшня»; «*Obergerichtsrat*» – «крестный»).

Лексическая замена с генерализацией была использована в 5-ти контекстах. В одном случае (1,3%) архаизация была частично сохранена («*das künstliche Räderwerk*» – «искусный механизм»), в 4-х – нейтрализована («*Glockenspiel*» – «музыка»; «*trottieren*» – «скакать»). В трех контекстах (4%) была использована лексическая замена с искажением значения, что, соответственно, привело к потере архаичной окраски («*schwenken*» – «маршировать»; «*der starke Oberleib*» – «большой живот»; «*drollig*» – «уродливый»; «*Zuckerwerk*» – «новоселье»). В 2-х контекстах (2,66%) А.Л. Соколовский применил лексическую замену с конкретизацией. В одном случае (1,3%) имело место частичное сохранение архаичной окраски («*Potentaten*» – «короли»), и еще в одном (1,3%) – нейтрализация. Один раз встречается лексическая замена с логическим развитием, которая нейтрализует архаичную окраску и один раз переводчик прибегает к лексической замене с метонимией

(«Pfefferkuchen – пряничное тесто»), причем здесь архаизация частично сохраняется.

При переводе 28 (37,33%) устаревших слов А.Л. Соколовский использовал эквивалент. Этот переводческий прием, как и у И.С. Татариновой, позволил большей частью сохранить архаичную окраску (17ЛЕ, 22,66%): «Kavallerie – кавалерия»; «Schwadron Husaren – эскадрон гусар», «Beinkleider – рейтузы», «der chinesische Kaiser – китайский император». Еще в одном контексте архаизация была сохранена частично. В 10 контекстах (13,3%) архаизация была нейтрализована: «die Festung – крепость», «bescheren – дарить».

12 устаревших лексем (16%) А.Л. Соколовский перевел с помощью описательного перевода. При этом только в 2-х контекстах (2,66%) архаизация была сохранена полностью («Schlepperkleider – платья со шлейфами»), в 4-х (5,33%) – частично («Gerätschaften – кукольное хозяйство»). В оставшихся 6-ти контекстах (8%) архаизация была нейтрализована («Taugenichts – На что же он годен?»; «Kunstwerke – красивые игрушки», «Weihnachtsputz – великопленное платье»).

При переводе 4-х архаизмов (5,33%) переводчик использовал опущение. Так, в следующем примере А.Л. Соколовский не переводит лексему „*brokat*“, то есть опускает ее:

«... *der Mann im brokaten Schlafrock*... – человек в шалате.»

Транслитерация была успешно применена при переводе 2-х устаревших лексем (2,67%): «... *der zugleich Geheime Oberzeichen - und Sterndeuter war*...» – «... *новивший титул тайного обер-звездочета*...»; «*Konfektburg – Конфетенбург*».

Еще в одном контексте (1,33%) был использован антонимический перевод с частичным сохранением архаизации.

Обратимся к переводу издания Д.И. Тимковского 1898 года (переводчик неизвестен). При переводе 27 устаревших лексических единиц (36%) переводчику удалось сохранить архаичную окраску. В 12 случаях (16%) архаичная окраска была сохранена частично. И при переводе 36 устаревших слов (48%) архаичная окраска была утрачена.

В 32 случаях (42,7%) переводчик использовал прямой эквивалент при переводе архаизмов. При этом архаизация была сохранена полностью в 19-ти случаях (25,33%): «*Röckchen – сюртучек*»; «*Kavallerie – кавалерия*»; «*Schwadron Husaren – эскадрон гусар*»; «*drollig – потышный*»; «*Zuckerwerk – сладости*»; «*Gevatter und Muhmen – кумовья и родственники*»; «*der Szepter – скипетр*»; «*der Hofmarschall – гофмаршал*».

В 5 случаях (6,66%) архаичная окраска сохранилась частично: «*Hofastronom – придворный астроном*»; «*Von dem Brätlein gib mir auch, Schwester! – will auch schmausen, bin ja auch Königin – gib mir von dem Brätlein!*» – «... дай и мне кусочек сальца, сестрица: я, вѣдь, тоже королева и очень хочу полакомиться!»

В 8 контекстах (10,66%) при переводе посредством эквивалента архаичная окраска была нейтрализована

(«*die Festung – крепость*»; «*der Taugenichts – бездельник*»; «*Tiralleur – стрѣлок*»; «*Chirurgus – хирург*»; «*die Mißgestalt – уродство*»). Обычно так происходит, если применяется современный эквивалент, который активно используется в переводящем языке.

28 устаревших слов в переводе издания Д.И. Тимковского были переведены с помощью лексической замены.

Чаще всего использовалась лексическая замена с частичным изменением семного состава – в 14 контекстах (18,66%). Архаичную окраску удалось сохранить полностью в 2-х случаях (2,66%): «*Beinkleider – панталончики*»; и частично – еще в 2-х случаях (2,66%): «*Profession – ремесло*»; «*Vasalen – подданные*». В 10-ти контекстах (13,5%) архаичная окраска была нейтрализована («*Mittelstube – гостиная*»; «*Marstall – конюшня*»; «*herausdebouchieren – выползти*»; «*Dragantpuppen – сахарные куклы*»).

В 6-ти случаях (8%) устаревшие лексемы были переведены посредством лексической замены с генерализацией, что привело к утрате архаизации: «*trottieren – скакать*»; «*Kürassiere und Dragoner – армия*»; «*Zuckerwerk – лакомства*».

Три лексемы (4%) были переведены с помощью лексической замены с искажением значения, причем архаичный колорит также не был сохранен: «*Pfefferkuchen – шоколат*»; «*Azure – незабудки*».

Один архаизм (1,3%) был переведен посредством культурной адаптации: «*der chinesische Kaiser – китайский богдыхан*».

И еще в одном случае была успешно использована лексическая замена с логическим развитием:

«*Ein Glockenspiel ließ sich hören*...» – «*Вдруг зазвенѣли колокольчики*...»

В этом примере перевод выстраивается на основе логического рассуждения: в исходном тексте звон колокольчиков слышался, соответственно колокольчики зазвенели.

В одном контексте использовалась лексическая замена с частичным перераспределением семного состава с сохранением архаизации («*Oberzeichen- und Sterndeuter – гадатель и звѣздочет*»).

Частично архаичная окраска была сохранена и при использовании лексической замены с конкретизацией (1ЛЕ, 1,3%) и лексической замена с метонимией (1ЛЕ, 1,3%).

Описательный перевод был выявлен при переводе 6 устаревших лексем (8%), причем архаизация была сохранена полностью в лишь 1 случае (1,3%) («*das künstliche Räderwerk – искусный механизм из разных колесиков*») и еще в 1 случае частично (1,3%) («*Hofastronom – придворный астроном*»). 4 устаревших лексемы (5,33%) утратили архаичную окраску («*Gerätschaften – новенькая посуда*»; «*seine Dienste verrichten – охотно грызть*»; «*in vollem glänzenden Weihnachtsputz – въ своемъ роскошномъ платьѣ*»).

В 6 контекстах (8%) устаревшие лексемы были опущены, что безусловно привело к потере архаичной окраски.

Транслитерация была использована в 1-м контексте (1,33%) и привела к сохранению архаизации («Konfektburg – Конфектбург»).

Антонимический перевод применялся лишь 1 раз (1,3%), при этом архаичная окраска была сохранена частично.

Проанализируем самый старый перевод – перевод издания типографии Лазаревых 1835 года (переводчик неизвестен). В 37 контекстах (49,3%) архаичная окраска была сохранена полностью, в 5 контекстах (6,7%) – частично. В остальных 33 случаях (44%) архаичная окраска была утрачена.

Рассмотрим конкретные переводческие приемы и их эффективность при сохранении архаизации.

В 27 контекстах (36%) устаревшая лексика была переведена посредством лексической замены. Архаичная окраска была сохранена полностью в 9 контекстах (12%), частично – в 2-х контекстах (2,66%) и нейтрализована в 16 контекстах (21,33%).

Чаще всего переводчик прибегал к лексической замене с частичным изменением семного состава – в 12 случаях (16%). Причем в 4-х контекстах (5,33%) архаичную окраску удалось сохранить:

«Marie meinte, daß die Prinzessin Pirlipat doch eigentlich ein garstiges undankbares Ding sei ...» – «Мама сказала, что Пирлипата негодная, неблагодарная Принцесса...»

В 2 случаях (2,66%) архаизация была сохранена частично (*die Profession – ремесло; schmausen – пировать*). При переводе 6 лексем посредством лексической замены с частичным изменением семного состава архаичная окраска была утрачена.

В 5 контекстах (6,66%) при переводе архаизмов использовалась лексическая замена с искажением, но, несмотря на ошибки, архаичную окраску в 2-х случаях удалось сохранить (2,66%) (*der Hofastronom – Казнохранитель*).

В трех контекстах лексическая замена с искажением привела к нейтрализации архаичной окраски («Oberleib – большое пузо»; «Vasallen – друзья»). В 4-х контекстах (5,33%) была использована лексическая замена с генерализацией, и во всех случаях архаичная окраска была нейтрализована: «Kürassiere und Dragoonier – солдаты»; «Chirurgus – Доктор».

3 архаизма (4%) были переведены с помощью лексической замены с культурной адаптацией («Der Obergerichtsrat – Статский Советник»; «Azur – живые яхонты»). В одном случае (1,33%) архаизация была нейтрализована («Zuckerwerk – лакомства»).

При применении лексической замены с конкретизацией (1ЛЕ, 1,3%) и лексической замены с логическим развитием (1ЛЕ, 1,3%) архаичная окраска была утрачена.

В 21 контексте (28%) переводчик использовал эквивалент при переводе устаревших лексем. В 14 случаях (18,66%) архаичная окраска была сохранена.

Так, в следующем контексте только в переводе издания типографии Лазаревых было переведено, а не опущено, устаревшее выражение «auf jemandes Geheiß» – «по чьему-л. приказанию / требованию» [3].

Архаичная окраска была сохранена в этом переводе еще и посредством употребления устаревших лексем «Маменька» и «Папенька»: *auf des Vaters Geheiß – по приказанию Папеньки*.

В 2 случаях (2,66%) при использовании эквивалента архаизация частично сохранена. В 5 контекстах произошла полная нейтрализация архаичной окраски («Tirailleure – стрѣлок; zu Hülfe kommen – придти на помощь»).

Описательный перевод был выявлен в 12 контекстах (16%). Причем в 7 контекстах (9,33%) архаизация была полностью передана («Prunkzimmer – парадная гостиная» (добавление русского колорита); «als würd er gleich einer Drahtpuppe gezogen» – «точно как на пружинах кукла», в 2-х контекстах (2,66%) переводчику удалось частично сохранить архаичную окраску.

В 3-х контекстах (4%) архаизация была утрачена («Taugenichts – больше онъ ни на что не годенъ»; «in vollem glänzenden Weihnachtsputz – въ полномъ блескъ своего праздничнаго наряда»).

В 7 случаях (9,33%) устаревшие лексемы были опущены, что привело к нейтрализации контекста и к значительным смысловым искажениям.

Как и в предыдущих трех переводах, транслитерация и транскрипция (5ЛЕ, 6,66%) позволили удачно передать архаичную окраску: «Dragantpüppchen – драгантовья игрушки».

В 2 контекстах (2,66%) переводчик использовал добавления, что позволило сохранить и усилить архаизацию: «alle anwesenden Potentaten und Prinzen» – «Всѣ Государя, Принцы и Короли»; «deine Zucker-, deine Dragantruppen» – «сахарныя куклы [...] драгантовья игрушки».

В 1 контексте (1,3%) был выявлен антонимический перевод, который нейтрализовал архаичную окраску.

Выводы

Сравнительный анализ переводов устаревшей лексики в сказке Э.Т.А. Гофмана «Nußknacker und Mausekönig» в русских версиях 1835, 1885, 1898 и 1937 годов выявил различия в переводческих стратегиях и их эффективности в передаче семантической точности, историко-культурного колорита и стилистической адекватности.

Перевод И.С. Татариновой часто использует эквиваленты и описательный перевод, стремясь сохранить архаичный колорит и эмоциональную атмосферу сказки, включая ее иронический подтекст. Переводчица регулярно добавляет уточнения («придворная конюшня» для «Marstall», «игрушечная посуда» для «Gerätschaften»), чтобы сделать текст понятным, но при этом старается сохранить исторический контекст. Таким образом, перевод И.С. Татариновой демонстрирует баланс между точностью и адаптацией, сохраняет сказочную атмосферу, часто усиливает эмоциональность («желтый курточок») и исторический колорит («лейб-гусарский марш»). Использование архаичных форм («мадемуазель», «человечки») соответствует стилю XIX века. В некоторых случаях И.С. Татаринова упрощает или нейтрализует специфический контекст

(«*Glockenspiel*» – «музыка», «*Schnack*» – «глупые выдумки»), что ведет иногда к потере нюансов оригинала.

Наименее удачным является перевод А.Л. Соколовского (1885), так как он склонен к нейтрализации и генерализации, что делает текст более доступным современному читателю, но часто не передает исторический и культурный колорит. Переводчик реже использует архаичные формы, предпочитая современные или нейтральные эквиваленты.

С одной стороны, перевод А.С. Соколовского понятен и прост, что делает его доступным для широкой аудитории, в том числе и для детей. Он сохраняет сюжетную ясность и иногда удачно адаптирует архаизмы. С другой стороны, частая нейтрализация («*Obergerichtsrat*» – «крестный») приводит к потере исторического колорита и сказочной атмосферы. Перевод менее выразителен стилистически.

Перевод издания Д.И. Тимковского ориентирован на сохранение архаичного стиля и культурной атмосферы XIX века. Он использует эквиваленты, культурную адаптацию и иногда опущения, чтобы адаптировать текст для русскоязычного читателя, сохраняя при этом формальность и праздничный колорит. Этот перевод хорошо передает рождественскую атмосферу и архаичный стиль («*зала*», «*барышня*»). Он адаптирован для русскоязычного читателя XIX века, сохраняя формальность и праздничный тон. Но опущения и нейтрализация ключевых устаревших лексем снижают точность и приводят к потере иронического подтекста, присущего оригиналу.

Перевод издания типографии Лазаревых выделяется культурной адаптацией и сохранением архаизации, в нем часто используются русские аналоги, что добавляет местный колорит («*Статский Советник*» для «*Obergerichtsrat*»). Переводчик стремится к точности, но иногда допускает ошибки или чрезмерные

интерпретации. В этом переводе текст тщательно адаптирован к русской культуре XIX века, при этом сохраняет архаичный стиль и формальность. Использование устаревших уменьшительных форм («*Папилька*», «*Маминька*») и русских аналогов усиливает эмоциональность и культурную близость. К сожалению, искажающие смысл ошибки (например, «*хвосты*» вместо «*шлейфы*» для «*Schlepperkleider*») и пропуски (например, «*Gerätschaften*») снижают точность перевода. Некоторые интерпретации слишком далеки от оригинала.

Проведенный анализ 4-х переводов сказки «Щелкунчик и Мышиный король» позволил сделать вывод, что при переводе новелл Э.Т.А. Гофмана, насыщенных устаревшей лексикой, следует использовать стратегию условной архаизации, которая балансирует между сохранением историко-культурного колорита и понятностью для современного читателя. Основные приемы включают: 1) использование лексических эквивалентов с архаичным оттенком, чтобы передать семантику и стиль оригинала; 2) описательный перевод для терминов, не имеющих прямых аналогов, с акцентом на культурный контекст; 3) транслитерацию для высокопарных титулов, сохраняющую романтическую иронию; 4) умеренное применение русских архаизмов для усиления сказочной атмосферы и двойной адресации. Следует избегать чрезмерной модернизации или нейтрализации, чтобы не утратить исторический колорит и иронический подтекст. Важно учитывать прагматические цели текста, адаптируя перевод для восприятия как детской, так и взрослой аудитории, сохраняя поэтичность, гротеск и многослойность стиля Гофмана.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М. : Академия, 2004. 355 с.
2. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. М. : Междунар. отношения, 2008. 184 с.
3. Большой немецко-русский словарь по общей лексике / сост.: Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др. ; под общ. рук. О.И. Москальской. Русский язык-Медиа, 2004. 1 CD-ROM.
4. Ботникова А.Б. Немецкий романтизм: диалог художественных форм. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2003. 341 с.
5. Васильева М.К., Левичева С.В. Принципы классификации и особенности перевода архаизмов // Вестник МАСИ. 2022. №1. С. 36-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-klassifikatsii-i-osobennosti-perevoda-arhaizmov> (дата обращения: 29.12.2025).
6. Гофман Э.Т.А. Сказка о Щелкуне : пер. с нем. М. : Типография Лазаревых, 1835. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0_%D0%BE_%D1%89%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D0%B5_\(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD\)/%D0%94%D0%9E](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0_%D0%BE_%D1%89%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D0%B5_(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD)/%D0%94%D0%9E) (дата обращения: 29.12.2025).
7. Гофман Э.Т.А. Сказка о Щелкуне : пер. с нем. М. : Издание Д.И. Тимковского, 1898. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A9%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D1%87%D0%B8%D0%BA_%D0%B8_%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_\(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD\)/%D0%94%D0%9E](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A9%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D1%87%D0%B8%D0%BA_%D0%B8_%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD)/%D0%94%D0%9E) (дата обращения: 29.12.2025).
8. Гофман Э.Т.А. Щелкунчик и Мышиный король : пер. с нем. А.Л. Соколовского. 1885. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%9E> (дата обращения: 29.12.2025).
9. Гофман Э.Т.А. Щелкунчик и Мышиный Король : пер. с нем. И.С. Татариновой. М.: Дет. Лит., 1978. 94 с.

10. Лазутова Л.А. Концептуальная деривация историзмов эпохи средневековья в немецком языке (когнитивный аспект) : монография. Саранск : МГПУ им. М. Е. Евсевьева, 2014. 77 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/74515> (дата обращения: 29.12.2025).
11. Назырова Ю.М. Функциональные особенности архаизмов в семантической структуре многозначных слов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». 2010. № 1(13). С. 69-79. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/296617> (дата обращения: 29.12.2025).
12. Седина И.В. Передача архаичной лексики при диахронном переводе // Теория и практика современной науки. 2016. №6. С. 151-153. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-arhaichnoy-leksiki-pri-diahronnom-perevode> (дата обращения: 29.12.2025).
13. Хохел Б. Время и пространство в переводе // Поэтика перевода. М. : Радуга, 1988. С. 152–171.
14. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. 2012. 1 CD-ROM.
15. Hoffmann E.T.A. Nußknacker und Mausekönig. Aarau: Verlag Sauerländer, 1997. 127 S.
16. Römer Ch. Der deutsche Wortschatz. Struktur, Regeln und Merkmale. Tübingen : Narr Francke Attempto Verlag, 2019. 234 S.
17. Schikorsky I. Im Labyrinth der Phantasie: Ernst Theodor Amadeus Hoffmanns Wirklichkeitsmärchen „Nußknacker und Mausekönig“ // Klassiker der Kinder- und Jugendliteratur. Frankfurt am Main : Fischer-Taschenbuch-Verl., 1995. S. 520-539. URL: https://www.uni-koeln.de/phil-fak/deutsch/aleki/schatzbehalter/inhalt/S/schikorsky_klassiker_kjl_520-539.pdf (Дата обращения 29.12.2025).
18. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen : De Gruyter, Max Niemeyer Verlag, 2002. 307 S.

References

1. Alekseeva, I.S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to Translation Studies]. Moscow, Izdatelskij centr “Akademija”. 355 p (In Russian)
2. Alekseeva, I.S. (2008) *Tekst i perevod* [Text and Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. 184 p. (In Russian)
3. Moskalskaja O.I. (ed.) (2004) *Bolshoj nemecko-russkij slovar'' po obshhej leksike* [Comprehensive German-Russian Dictionary of General Vocabulary]. “Russkij jazyk-Media”. 1 CD-ROM.
4. Botnikova, A.B. (2003) *Nemeckij romantizm: dialog hudozhestvennyh form* [German Romanticism: A Dialogue of Artistic Forms]. Voronezh, Voronezh State University. 341 p. (In Russian)
5. Vasil'eva, & M.K., Levicheva, S. V. (2022) *Principy klassifikacii i osobennosti perevoda arhaizmov* [Principles of Classification and Peculiarities of Translating Archaisms]. Vestnik MASI. (1), 36-39. (In Russian). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-klassifikatsii-i-osobennosti-perevoda-arhaizmov> (Accessed 29th December 2025).
6. Hoffmann E.T.A. (1816) *Skazka o Shhelkune* [The Nutcracker and the Mouse King] Translated from German. (1835) Moscow, Tipografija Lazarevyh. (In Russian) Available from: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%B7%D0%BA%D0%B0_%D0%BE_%D1%89%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D0%B5_\(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD\)/%D0%94%D0%9E](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%B7%D0%BA%D0%B0_%D0%BE_%D1%89%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D0%B5_(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD)/%D0%94%D0%9E) (Accessed 29th December 2025).
7. Hoffmann E.T.A. (1816) *Skazka o Shhelkune* [The Nutcracker and the Mouse King] Translated from German. (1898) Moscow, Izdaniye D. I. Timkovskogo. (In Russian) Available from: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A9%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D1%87%D0%B8%D0%BA_%D0%B8_%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_\(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD\)/%D0%94%D0%9E](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A9%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D1%83%D0%BD%D1%87%D0%B8%D0%BA_%D0%B8_%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_(%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD)/%D0%94%D0%9E) (Accessed 29th December 2025).
8. Hoffmann E.T.A. (1816) *Shhelkunchik i Myshinyj korol''* [The Nutcracker and the Mouse King] Translated from German by Sokolovskij A. L. (1885). (In Russian) Available from: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%9E> (Accessed 29th December 2025)
9. Hoffmann E.T.A. (1816) *Shhelkunchik i Myshinyj korol''* [The Nutcracker and the Mouse King] Translated from German by Tatarinova I.S. (1978) Moscow, Detskaja Literatura. 94 p. (In Russian)
10. Lazutova, L.A. (2014) *Konceptual''naja derivacija istorizmov jepohi srednevekov''ja v nemeckom jazyke (kognitivnyj aspekt)* [Conceptual Derivation of Medieval Historisms in the German Language (Cognitive Aspect)]. Saransk, Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev. 77 p. (In Russian) Available from: <https://e.lanbook.com/book/74515> (Accessed 29th December 2025).
11. Nazyrova, Ju.M. (2010) Funkcional''nye osobennosti arhaizmov v semanticheskoj strukture mnogoznachnyh slov [Functional Features of Archaisms in the Semantic Structure of Polysemous Words]. *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Serija: "Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya"*. (1(13)), 69-79. (In Russian) Available from: <https://e.lanbook.com/journal/issue/296617> (Accessed 29th December 2025).
12. Sedina, I.V. (2016) *Peredacha arhaichnoj leksiki pri diahronnom perevode* [Rendering Archaic Vocabulary in Diachronic Translation]. *Teorija i praktika sovremennoj nauki*. (6), 151-153. (In Russian) Available from:

<https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-arhaichnoy-leksiki-pri-diahronom-perevode> (Accessed 29th December 2025).

13. Hohel, B. (1988) *Vremja i prostranstvo v perevode* [Time and Space in Translation]. *Poetika perevoda* [The Poetics of Translation]. 236, 152-171. (In Russian)

14. *Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache* [Duden. The Large Dictionary of the German Language] (2012). (In German) 1 CD-ROM.

15. Hoffmann, E.T.A. (1997) *Nußknacker und Mausekönig* [The Nutcracker and the Mouse King]. Aarau, Verlag Sauerländer. 127 p. (In German)

16. Römer Ch. (2019) *Der deutsche Wortschatz. Struktur, Regeln und Merkmale* [The German Vocabulary. Structure, Rules, and Features]. Tübingen, Narr Francke Attempto Verlag. 234 p. (In German)

17. Schikorsky, I. (1995) Im Labyrinth der Phantasie: Ernst Theodor Amadeus Hoffmanns Wirklichkeitsmärchen „Nußknacker und Mausekönig“ [In the Labyrinth of Fantasy: E.T.A. Hoffmann’s Reality Fairy Tale “The Nutcracker and the Mouse King”]. *Klassiker der Kinder- und Jugendliteratur* [Classics of Children’s and Young Adult Literature]. 581, 520-539. (In German) Available from: https://www.uni-koeln.de/phil-fak/deutsch/aleki/schatzbehalter/inhalt/S/schikorsky_klassiker_kjl_520-539.pdf (Accessed 29th December 2025).

18. Schippan, T. (2002) *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache* [Lexicology of Contemporary German]. Tübingen, De Gruyter, Max Niemeyer Verlag. 307 p. (In German)

Поступила в редакцию 12.01.2026

Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 81-255

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_234

**FEATURES OF TRANSLATING OBSOLETE VOCABULARY IN RUSSIAN TRANSLATIONS
OF E.T.A. HOFFMANN’S FAIRY TALE “THE NUTCRACKER
AND THE MOUSE KING”**

Natalia V. Glukhova¹, Veronika V. Sumskaya²

*Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹Senior Lecturer of the Department of German Language,

ORCID ID: 0009-0002-2305-5566, tel.: (473) 2372-258, e-mail: ratratrat777@mail.ru,

²4th-year Student of the Faculty of Foreign Languages,

ORCID ID: 0009-0001-1209-9912, tel.: (473) 2372-258, e-mail: veronikasumskaa837@gmail.com

Abstract. The article examines the peculiarities of translating obsolete vocabulary in Russian versions of E.T.A. Hoffmann’s fairy tale “The Nutcracker and the Mouse King” (editions of 1835, 1885, 1898, and 1937). The novelty of the study consists in the first systematic analysis of strategies for rendering obsolete vocabulary across the four Russian translations of the tale, a topic not previously subjected to comprehensive investigation. A defining characteristic of the tale is its extensive use of obsolete lexical items – words that have either fallen completely out of active use in contemporary German or retain meanings divergent from modern ones. These obsolete lexemes generate historical and cultural colouring, intensify the fairy-tale atmosphere, sustain irony and the contrast between worlds, enhance stylistic expressiveness, and firmly root the text in nineteenth-century German culture. They play a pivotal role in conveying Romantic aesthetics and addressing a dual readership, thus rendering the tale rich and multilayered. The study substantiates the hypothesis that the quality of translating obsolete vocabulary hinges on the capacity to preserve its semantic composition, historic-cultural colouring, and stylistic function. In the authors’ view, the most effective strategy is conditional archaization, which integrates archaic equivalents, moderate use of Russian archaisms, and adaptation for the Russian-speaking audience while minimizing modernization.

Key words: archaization, archaisms, historisms, historical and cultural colouring, German Romanticism, translation techniques, translation strategies, Russian reception, stylistic function, conditional archaization, obsolete vocabulary, cultural adaptation, modernization, irony.

Cite as: Glukhova, N.V., Sumskaya, V.V. (2026) Features of translating obsolete vocabulary in Russian translations of E.T.A. Hoffmann’s fairy tale “The Nutcracker and the Mouse King”. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 234–242. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_234.

Received 12.01.2026

Accepted 30.12.2026